

Т.Н. Белова (Москва, Россия)

Новейшие тенденции изучения русской литературы в англоязычных странах Запада (2000–2020-е гг.)

Аннотация: В статье анализируются новейшие тенденции современной англо-американской русистики: это стремление к объективности изложения материала, интерес к малоизученным проблемам русской и советской литературы, введение в оборот новых имен писателей, еще неизвестных на Западе, опора на достижения отечественных ученых-филологов, как и представителей русской эмиграции. Их исследования стремятся показать художественные достижения русской литературы, а также морально-этические и эстетические взгляды русских писателей. Вместе с тем рассматриваются и некоторые тенденциозные работы, стремящиеся принизить значение и ценность нашего литературно-художественного наследия.

Ключевые слова: русская литература, литература советского периода, англоязычная русистика Запада, современные тенденции, новые направления развития, переводы произведений отечественных авторов

T.N. Belova (Moscow, Russia)

The Latest Modern Trends of Russian Literature Study in the Anglophone Countries of the West (2000–2020's)

Abstract: The paper comprises the latest modern trends of Russian literature study in the Anglophone countries of the West, i. e. the impartial reasoning and fair assessment, keen interest to the little-known problems and new authors' names, taking into consideration the achievements of the famous Russian scholars and émigrés. Their works are used to demonstrate the artistic perfection of Russian literature as well as moral, ethical and aesthetic views of Russian writers. Also the paper regards a few works by Western slavists possessing erroneous and biased ideas and rather tendentious attitude to the valuable legacy of the famous Russian classics.

Key words: Russian and Soviet literature, its English studies in the West, the latest modern trends, new directions of research and translation

Новейшие исследования актуальных проблем произведений русской литературы XVIII–XX вв. маститых литературоведов и критиков англоязычных стран Запада продолжают развивать тенденции, характерные для последней трети XX в.: это стремление к глубине и объективности изложения, интерес к малоизученным

проблемам, введение в научный оборот новых для западной академической аудитории имен, а также опора на достижения российских ученых-филологов и русских эмигрантов.

Вместе с тем некоторые представители западной русистики сосредоточивают свое внимание либо на гендерной проблематике, когда, описывая литературный процесс в России XVIII–XX вв., они пытаются убедить читателя в мысли о равноправии полов в мире литературного творчества, в связи с чем стирается грань между русскими классиками и беллетристами второго и третьего ряда¹, либо обвиняют великих русских писателей Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, писавших о Кавказе, в поддержке имперской политики России в связи с присоединением новых территорий и их «колонизации», что характерно для монографии Э. Томпсон². Отповедь воззрениям Э. Томпсон прозвучала в отрицательной рецензии на ее книгу английского исследователя из Оксфорда С. Лоуэлла³.

Безусловно, внимание англоязычных исследователей в наши дни по-прежнему приковано к литературному наследию широко известных и высоко ценимых на Западе корифеев русской литературы: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова. Блестящие переводы произведений этих авторов, осуществленные в конце XIX – начале XX в., а также усилия русской эмигрантской мысли, научные труды, открывшие миру творчество этих и других русских писателей и поэтов XIX–XX вв. (С.Д. Святополка-Мирского в Англии, Г.П. Струве и В.В. Набокова в США и др.), привели к тому, что произведения Толстого и Достоевского вошли в обязательную учебную программу многих американских университетов, а также к «культу Чехова», царящему в наши дни в США и особенно в Англии, где его драматургическое творчество занимает по значимости второе место после У. Шекспира и где Чехов воспринимается как наиболее близкий по духу англичанам русский драматург.

Благодаря популяризаторской деятельности В. Набокова в Европе и США и в особенности его тщательно выверенному аутентичному переводу «Евгения Онегина» А.С. Пушкина на английский язык, снабженному солидным трехтомным научным комментарием, в настоящее время в этих странах не угасает интерес к творчеству великого русского поэта, несмотря на большие трудности художественного перевода его произведений на английский язык. Этот аспект до сих пор привлекает внимание англо-американских русистов. Так, анализ последних переводов произведений Пушкина содержится в рецензии английского исследователя творчества поэта Р. Чандлера⁴, который также является автором монографии о жизни и творчестве великого поэта⁵. Продолжает свою исследовательскую работу в русле поэтики произведений Пушкина и канадский русист Дж.Д. Клейтон: в 2004 г. он издал труд о художественных особенностях его трагедии «Борис Годунов»⁶. Некоторые авторы, как, например, С. Ким в исследовании о «Повестях

¹ History of Women's Writing in Russia / Ed. by A.M. Barker and J.M. Greith. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. 391 p.

² Thompson E.M. Imperial Knowledge: Russian Literature and Colonialism, Contributions to the Study of World Literature, 99. Westport, Connecticut and London: Greenwood Press, 2000. 239 p.

³ Lovell S. Reviewed Work(s): Imperial Literature and Colonialism by Ewa M. Thompson // The Slavonic and East European Review. Jul. 2001. Vol. 79, №3. P. 515–517.

⁴ Chandler R. Some Recent Translations of Pushkin // Slavic and East European Journal. Tucson. 2009. Vol. 53. №4. P. 645–650.

⁵ Chandler R. Alexander Pushkin. Brief Lives. L.: Hesperus Press Limited, 2009. 152 p.

⁶ Clayton J.D. Dimitry's Shade: A Reading of Alexander Pushkin's «Boris Godunov». Evanston, Il.: Northwestern Univ. Press, 2004. 220 p.

Белкина», уверены в плодотворности для изучения его произведений формалистского и структуралистского подходов¹, что носит явно неоправданный характер, а другие даже обнаруживают постмодернистские тенденции в его произведениях².

Канадская исследовательница К. Хокансон обратилась в своей весьма тенденциозной монографии³ к творчеству русских писателей, которые поднимали и разрабатывали в своих произведениях тему Кавказа в XIX в., как и упомянутая выше Э. Томпсон, обвиняя их в поддержке имперской политики России, что несправедливо, особенно по отношению к творчеству М.Ю. Лермонтова – поэта и писателя, пока недооцененного на Западе. О причинах этого повествует Э.Ч. Аллен в своей монографии о жизни и творчестве великого поэта⁴. По его мнению, восприятию творчества М.Ю. Лермонтова в инациональной среде препятствуют главным образом трудности культурного и языкового характера, не способствующие аутентичному переводу его произведений на другие языки и пока не дающие оценить его творчество во всей полноте.

Творчество Н.В. Гоголя для западных исследователей всегда было особенно привлекательным, поскольку таило в себе элемент загадки. Самым загадочным явлением русской литературы называл его произведения известный английский специалист по русской литературе XIX в. Р. Пис и некоторые другие англоязычные русисты. Пытаясь решить «загадку Гоголя», они применяли разнообразные литературно-критические подходы – от сравнительного, культурно-исторического до формального подхода «новой критики», а также психоаналитического, смыкающегося с юнгианством и фрейдизмом, и даже постмодернистского, что особенно ярко продемонстрировал В. Набоков в своем объемном эссе «Николай Гоголь» (1941). В наши дни в свете новых политических и идеологических тенденций и веяний поднимается проблема его национальной идентичности, например, в весьма тенденциозной книге Е.М. Бояновской⁵, где творчество Гоголя рассмотрено сквозь призму украинского и русского национализма.

В сравнительно-типологическом аспекте исследует творчество Гоголя и американского писателя Н. Готорна английский славист А. Лоунсбери⁶, поднимая проблему становления писательского мастерства в XIX в.

Творчество столь популярного в 1860–1870-х гг. в США И.С. Тургенева, открывшего американцам и европейцам современную русскую литературу, в том числе и творчество Л.Н. Толстого, и оказавшего влияние на создание американского национального реалистического романа в конце XIX – начале XX в., к сожалению, уже не столь привлекает внимание англо-американских исследователей. Однако сборник статей «Тургенев и русская культура» в честь упомянутого выше английского русиста Р. Писа, вышедший в Амстердаме⁷, частично воспол-

¹ *Kim S.H.* Alexander Pushkin's «The Tales of Belkin»: Formalist and Structuralist Readings and Beyond the Literary Theories. Lanham, M.D.: Univ. Press of America, 2008. 191 p.

² *Smith A.* Montaging Pushkin: Pushkin and Visions of Modernity in Russian Twentieth-Century Poetry. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2006. 361 p.

³ *Hokanson K.* Writing at Russia's Border. Toronto: Univ. of Toronto Press, 2008. 301 p.

⁴ *Allen E.Ch.* A Fallen Idol Is Still a God: Lermontov and the Quandaries of Cultural Transition. Stanford, Cal.: Stanford Univ. Press, 2007. 286 p.

⁵ *Bojanovska E.M.* Nikolai Gogol: Between Ukrainian and Russian Nationalism. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. 233 p.

⁶ *Lounsbury A.* Thin Culture, High Art: Gogol, Hawthorne and Authorship in Nineteenth-Century Russia and America. Cambridge: Harvard Univ. Press, 2007. 342 p.

⁷ *Turgenev and Russian Culture: Essays to Honour Richard Peace: Studies / Ed. by J. Andrew, D. Offord, R. Reid.* Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2008. 378 p.

няет этот пробел. Зачастую интерес к творчеству русских писателей подменяется, как в случае с Тургеневым, неослабевающим интересом к проблемам его личной жизни, например, в работе Р. Дессо «В сумерках любви: путешествие с Тургеневым»¹, биографическом повествовании о различных местах пребывания писателя в Европе в связи с его настойчивым следованием за семьей П. Виардо.

Тенденция устремленности к документализму и фактографии в современных работах англо-американских русистов просматривается в книге Г.С. Панофски «Н.М. Карамзин в Германии», где его «Письма русского путешественника» рассматриваются как ценный документальный источник его биографии².

Среди ряда новых имен русских писателей и выдающихся общественных деятелей, которые американские русисты вводят в свой научный оборот, – имя К. Кавелина в монографии С. Ричардсона³ как одного из представителей либерального движения в России, в которой рассматривается роль западников: Дружинина, Грановского, Боткина и Анненкова – в борьбе за создание гражданского общества в Российской империи и, в частности, дружеские отношения К. Кавелина и А. Герцена. Другое новое имя – Ап. Григорьев; это первая научная биография выдающегося деятеля русской культуры XIX в., которого английский автор Р. Виттакер представляет читателю как «последнего русского романтика»⁴ в контексте широкой панорамы культурной и общественной жизни России.

Поддерживается научный интерес и к произведениям Н.С. Лескова: в монографии К.А. Гримстада⁵ его художественная проза подвергается анализу пристального прочтения (*close reading*) с целью выявления в ней в духе современных веяний «слоев мультикультурализма».

По-прежнему бо́льшая часть изданий англоязычной русистики – это всестороннее исследование жизни и творчества трех великих русских писателей XIX в.: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Так, в 2010 г. переизданы в новом переводе С. Портер «Дневники С.А. Толстой», в том же году А. Попофф издал в английском переводе ее биографию⁶. Среди наиболее насущных проблем изучения жизни и творчества Л.Н. Толстого во главу угла ставятся морально-этические проблемы его произведений⁷, его религиозные искания⁸, а в связи с гендерным подходом – психологические аспекты женской любви и дружбы в его произведениях; большой научный интерес привлекает последний период его жизни и творчества и причины ухода из Ясной Поляны⁹.

Пристальное внимание англоязычных русистов по-прежнему приковано к жизни и творчеству Ф.М. Достоевского, который в XX в. воспринимался ими не столько как художник слова, но как пророк, по их мнению безошибочно предсказавший в своих произведениях будущие катаклизмы этого бурного века, а также

¹ *Dessaix R.* Twilight of Love: Travels with Turgenev. L.: Scribner, 2005. 269 p.

² *Panofsky G.S.* Nikolai Mikhailovich Karamzin in Germany: Fiction as Facts. Wiesbaden, 2010. 181 p.

³ *Richardson C.* Konstantin Kavelin and the Struggle for Emancipation: A Case Study of the Westerners' Role in the Foundation of Civil Society in Imperial Russia. Pittsburgh: Center for Russian and European Studies, University Center for International Studies, University of Pittsburgh, 2010. 53 p.

⁴ *Bumtaker P.* Последний русский романтик Аполлон Григорьев (1822–1864 гг.) / Пер. с англ. СПб.: Академический проект, 2000. 558 с.

⁵ *Grimstad K.A.* Styling Russia: Multiculture in the Prose of Nikolai Leskov. Bergen, 2007. 256 p.

⁶ *Popoff A.* Sophia Tolstoy: A Biography. N.Y.; London; Toronto; Sidney, 2010. 355 p.

⁷ *McLean H.* In Quest of Tolstoy. Boston: Academic Studies Press, 2008. 244 p.

⁸ *Medzhibovskaya I.* Tolstoy and the Religious Culture of His Time: A Biography of a Long Conversion, 1845–1887. Lanham (M.D.): Lexington Books, 2008. 405 p.

⁹ *Nickell W.* The Death of Tolstoy: Russia on the Eve, Astapovo station, 1910. Ithaka, N.Y.; London: Cornell Univ. Press, 2010. 209 p.

как психолог, философ или человек с сугубо болезненной психикой. Так, английский славист Р. Фанг в книге «Достоевский и его эпилептический *modus vivendi*»¹ считает, что именно болезнь писателя стала источником создания необычных коллизий и колоритных запоминающихся образов его романов, поскольку во время эпилептических припадков он испытывал страх смерти и «мистический ужас», что и нашло свое воплощение в его произведениях: бесовской триумф воли, по мнению исследователя, приводит его персонажей на порог осознания мистических глубин бытия. А в 2002 г. вышел пятый и последний том монументальной академической биографии Ф.М. Достоевского крупного специалиста по его творчеству Дж. Франка, которая издавалась на протяжении тридцати лет².

Есть работы, где основной исследовательский акцент падает на своеобразие его художественно-философского осмысления мира, а также интерпретирующие его творчество в сугубо религиозном ключе, сквозь призму христологии, как, например, в монографии кентерберийского архиепископа Р. Уильямса³. В целом ряде работ поднимаются глобальные проблемы, как то: Достоевский и русский народ⁴, его вклад в возрождение национальной идентичности российского общества на примере «Дневника писателя»⁵, его отношение к демократии, смерти и бессмертию, а также эстетика Достоевского, его взгляды на искусство и т. д. В новом научном ракурсе рассмотрел и оценил замечательные образы, созданные писателем в романах «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», а также в его «Записках из подполья», американский исследователь Б.Дж. Парис⁶.

Вместе с тем для англо-американского литературоведения характерна тенденция, как правило, непременно принимать во внимание достижения современных отечественных ученых – специалистов по его творчеству. Так, в 2010 г. под редакцией К. Аполлонио в США был издан сборник статей⁷, в котором широко представлено изучение, восприятие и оценка его творчества в российском литературоведении постсоветского периода.

О прочной связи традиций изучения творчества А.П. Чехова в нашей стране и за рубежом свидетельствуют следующие факты. В 2010 г. в Нью-Йорке в переводе на английский язык были опубликованы воспоминания о Чехове его брата Михаила⁸ и практически одновременно в Москве в переводе на русский язык – солидное академическое исследование известного американского чеховеда Д. Рейфильда «Жизнь Антона Чехова»⁹ объемом в 894 страницы. В Великобритании, Канаде и США выходят издания, предназначенные для студентов и аспирантов, только начинающих изучать его произведения, например «Кембриджское введение в творчество Чехова»¹⁰, а также сборники статей о самых разных проблемах его творческого наследия, например изданный канадским исследователем Д. Клейто-

¹ *Fung P.* Dostoevsky and the Epileptic Mode of Being. Leeds: Legenda, 2015. 148 p.

² *Frank S.* The Mantle of the Prophet, 1871–1881. Princeton-Oxford, 2002. 784 p.

³ *Williams R.* Dostoevsky: Language, Faith, and Fiction. Waco, TX: Baylor Univ. Press, 2008. 290 p.

⁴ *Ivanits L.* Dostoevsky and the Russian People. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. 258 p.

⁵ *Vassena R.* Reawaking National Identity: Dostoevskii's «Diary of a Writer» and Its Impact on Russian Society. Bern, Switzerland: Peter Lang, 2007. 229 p.

⁶ *Paris B.J.* Dostoevsky's Greatest Characters: A New Approach to «Notes from the Uunderground», «Crime and Punishment» and «The Brothers Karamazov». N.Y., 2008. 237 p.

⁷ *The New Russian Dostoevsky: Readings for the Twenty-First Century / Ed. by C. Apollonio.* Bloomington: Indiana Univ. Press, 2010. 286 p.

⁸ *Chekhov M.* Anton Chekhov: A Brother's Memoir. Besingstoke; N.Y., 2010. 238 p.

⁹ *Рейфильд Д.* Жизнь Антона Чехова / Пер. с англ. Д. Рейфильд. 2-е изд., испр. и доп. М.: Колибри, 2018. 894 с.

¹⁰ *Loehlin J.N.* The Cambridge Introduction to Chekhov. N.Y., 2010. 194 p.

ном¹. Вместе с тем публикуются курьезные работы, касающиеся исключительно жизненного пути А.П. Чехова, в которых речь идет только о его врачебной деятельности и о клинической картине его заболевания туберкулезом, например его биография, написанная американским врачом Э. Лоевальд, причем большой поклонницей таланта писателя².

В наши дни продолжают издаваться общие исследования по истории русской литературы, охватывающие значительные хронологические периоды. Поднимаются проблемы, связанные с историей русской литературы XVIII в.³ и даже более древней; так, например, в монографии М. Исоахо, изданной в Бостоне⁴, рассматривается образ Александра Невского как воина и святого, а в книге Э. Кинана⁵ делается попытка пересмотреть происхождение древнерусского эпоса «Слово о полку Игореве», авторство которого ошибочно приписывается богемскому католику-иезуиту, жившему в XVIII в. Й. Добровскому с явно тенденциозной целью – попытаться лишить Россию одного из шедевров ее литературного наследия. Эту версию доказательно опроверг лингвист А. Даниленко, преподаватель университета Пейс в Нью-Йорке⁶.

Продолжают выходить издания типа учебных пособий и справочников, представляющие собой введение в русскую литературу, а также написанные в доступной для читателя и увлекательной форме с целью познакомить его с произведениями отечественной литературы XIX–XX вв.⁷ Русский роман теперь все чаще рассматривается как зеркало общественно-политической обстановки в стране. Изучается особая роль русской интеллигенции в литературной и культурной жизни России XIX–XX вв. Не угасает интерес к роли и месту православной религии в истории российского общества XIX в.⁸ Много работ, находящихся и в русле сравнительного изучения литератур. Так, например, в монографии П. Мейера⁹ проводится сопоставительный анализ романов М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», Л.Н. Толстого «Анна Каренина», Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и ряда произведений французских писателей с целью обнаружения в них французских «подтекстов». Той же цели и проблематике отвечает двухтомный сборник статей, изданный в честь известного американского русиста Д.М. Бетеа «Русская литература и ее восприятие на Западе» под редакцией отечественного ученого А. Долинина¹⁰, где, например, английский исследователь Н. Корнуэлл пишет об истоках жанра фантастики в произведениях Одоевского и Достоевского на материале английской литературы. Сборник включает исследования американских и отечественных уче-

¹ Anton Pavlovich Chekhov: Poetics – Hermeneutics – Thematics / Ed. by J.D. Clayton. Ottawa, 2006. 319 p.

² Loewald E. Sighting Anton Pavlovich. Tenafly, N.J.: Hermitage Publishers, 2004. 117 p.

³ Levitt M.C. Early Modern Russian Letters: Texts and Contexts. Boston, 2009. 437 p.

⁴ Isoaho M. The Image of Aleksandr Nevskiy in Medieval Russia: Warrior and Saint. Leiden; Boston: Brill, 2006. 417 p.

⁵ Keenan E.L. Josef Dobrovský and the Origins of the Igor' Tale. Harvard series in Ukrainian studies. Ukrainian Research Institute and Davis Center for Russian and Eurasian Studies. Harvard: Harvard Univ. Press, Cambridge, MA, 2004. 541 p.

⁶ Danilenko A. The Latest Revision of the «Slovo o Polku Igoreve», or Was Jaroslav of Halyč Really Shooting from his «Altan» in 1185? // The Slavonic and East European Review. Oct., 2004. Vol. 82. №4. P. 921–935.

⁷ Ungarianu D. Plotting History: The Russian Historical Novel in the Imperial Age. Madison: Univ. of Wisconsin Press, WI; London, 2007. 335 p.

⁸ Frank J. Between Religion and Rationality: Essays in Russian Literature and Culture. Princeton; Oxford: Princeton Univ. Press, 2010. 99 p.

⁹ Meyer P. How the Russians Read the French: Lermontov, Dostoevsky, Tolstoy. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 2008. 277 p.

¹⁰ Russian Literature and the West. A Tribute by A. Dolinin et al. for David M. Betea: In 2 parts. Stanford: Stanford Univ. Press, 2008.

ных о различных гранях творчества А.С. Пушкина, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского и других писателей XIX в. (в том числе работы С. Эмерсона, А.Д. Гилеспи, Дж.Д. Корнблатта, М. Уотчела, Дж. Розеншильда), а также статьи о литературе XX в. (С. Гольдберга, Р. Вроона, Б.П. Шера, О.П. Хасты, А. Кана, С. Сандлера); в которых речь идет о поэзии М. Цветаевой, литературном сотрудничестве М. Горького и В. Ходасевича, особенностях поэтики О. Мандельштама и И. Бродского и др.

Необходимо отметить, что в последней трети XX в. англо-американские советологи постепенно утрачивали свое лидирующее положение в странах Запада в области изучения и оценки художественных произведений советских писателей и литературы XX в. в целом, когда на первый план ими выдвигались авторы, далекие от основного направления ее развития, и замалчивалось или намеренно принижалось творчество поэтов и писателей открыто гражданского пафоса, таких как В. Маяковский, Н. Островский, Л. Леонов, А. Фадеев, М. Шолохов и др. Стал очевиден и целенаправленный характер издательской практики США, когда выход уже переведенных на английский язык произведений Ф. Абрамова, Ч. Айтматова, В. Астафьева, Г. Бакланова, В. Быкова, В. Белова, С. Залыгина, К. Симонова сознательно блокировался на пути к американскому читателю. Не случайно в 1981 г. известная американская писательница и критик Джойс Кэрол Оутс после беседы с группой посетивших США советских писателей даже отправила письмо директору издательства «Ардис» К. Профферу, в котором выразила искреннее недоумение, почему многие современные советские авторы до сих пор неизвестны читателям США.

Одновременно предпринимались настойчивые попытки извратить интернациональный характер современной советской литературы, обвиняя ее в «шовинизме», изображая «насильственную русификацию» национальных литератур на примере Ч. Айтматова, который писал на русском языке.

В связи с распадом Советского Союза в 1991 г. и отказом от принципов идеологической борьбы с Западом многочисленные советологические центры там просто перестали существовать. Поэтому теперь по-иному стали восприниматься и оцениваться произведения отечественных писателей XX в. как военной, так и мирной тематики, поскольку западные исследователи увидели в них художественную кристаллизацию жизненного опыта советского народа в узловых, переломные моменты его драматической истории: Октябрьской революции, первых лет советской власти, Гражданской войны, периоде сталинизма и Великой Отечественной войны, оттепели 1960–1970-х гг., а также насущных проблем деревенской и городской жизни последней трети XX в. В этих произведениях безусловно присутствует ветер истории, «большое время» и дается непредвзятая оценка событий именно с народной точки зрения. И современные западные русисты зачастую высоко оценивают реалистическую достоверность и документальную точность советской литературы, особенно когда речь идет о трудностях военного и даже мирного времени, голода, блокады, сталинских лагерях и «окопной правде».

Так, например, английский славист Э. Боренштейн¹ в своей книге анализирует образы героев революции и Гражданской войны в произведениях русской и советской литературы 1917–1929 гг., а Ф. Эллис² рассматривает воплощение темы Второй мировой войны в русской и советской прозе.

¹ *Borenstein E. Men without Women: Masculinity and Revolution in Russian Fiction, 1917–1929. Durham, N.C.; L.: Duke Univ. Press, 2000. 346 p.*

² *Ellis F. The Damned and the Dead: The Eastern Front through the Eyes of Soviet and Russian Novelists. Laurence, 2011. 376 p.*

Англоязычные исследователи русской литературы XX–XXI вв. затрагивают многие важные проблемы и тенденции этого периода, начиная от наследия литературы Серебряного века¹ и специфики становления литературы и искусства после революции 1917 г.², рассматривая эстетику документализма и роль документальных жанров в литературе и искусстве 1920–1930-х гг. именно как свидетельство исторической правды³. Они также анализируют литературу о блокадном Ленинграде и сталинском ГУЛАГе и сосредоточивают свое внимание на литературном поколении «эпохи оттепели» (1953–1975 гг.)⁴, а также различных научных подходах к изучению современной постсоветской литературы. Они охотно анализируют изменения, произошедшие в постсоветской России как в области литературы, так и в отечественных исторических исследованиях, оценке человеческой личности, а также их художественное отображение в произведениях В. Золотухина, В. Сорокина, Г. Владимова, Б. Акунина, В. Пелевина, Д. Быкова⁵, Т. Толстой, А. Битова, В. Ерофеева, В. Шарова и других современных авторов.

Это успешно продемонстрировал славист Р. Марш в своей объемистой книге «Литература, история и личность в постсоветской России, 1991–2006 гг.»⁶. Имеются работы, где и образ Сталина рассматривается как объект сатиры в русской литературе 1917–1991 гг.⁷

Теме борьбы с тоталитаризмом посвящена монография о творческом и жизненном пути Ю. Домбровского слависта П. Дойля⁸. Анализируя его романы «Хранитель древностей», «Факультет ненужных вещей», «Обезьяна приходит за своим черепом», исследователь делает вывод, что по богатству содержания и мощи стиля, свободе выражения и морально-этическому наполнению прозы Ю. Домбровский занимает в русской литературе почетное место между А. Солженицыным и М. Булгаковым. А в солидной монографии американских русистов Дж. и С. Гаррардов «Жизнь и судьба Василия Гроссмана» подробно рассмотрена тема Холокоста в произведениях этого автора⁹.

Сходная по звучанию книга Х. Мурава¹⁰ охватывает столетие существования в России еврейско-советской литературы, отразившей ужасы Гражданской войны, сталинского террора, коллективизации, голода, эмиграции, Великой Отечественной войны, в которой будущие писатели и переводчики были не только жертвами Холокоста, но и бойцами, освободившими свою страну от фашизма. После нее они принимали деятельное участие в создании профессиональной «школы перевода» произведений авторов из союзных республик на русский язык. Эта тради-

¹ Rylkova G. *The Archaeology of an Anxiety: The Russian Silver Age and Its Legacy*. Pittsburgh: Pittsburgh Univ. Press, 2007. 270 p.

² Loewen D. *The Most Dangerous Art: Poetry, Politics and Autobiography after the Russian Revolution*. Lanham, Md.: Rowman and Littlefield, 2008. 225 p.

³ Papazian E.A. *Manufacturing Truth: The Documentary Moment in Early Soviet Culture*. DeKalb: Northern Illinois Univ. Press, 2009. 282 p.

⁴ Lygo E. *Leningrad Poetry 1953–1975: The Thaw Generation Russian Transformations: Literature, Thought, Culture*. Bern, Oxford, N.Y.: Peter Lang, 2010. 362 p.

⁵ Министерством юстиции РФ внесен в реестр иноагентов. – *Ред.*

⁶ Marsh R. *Literature, History and Identity in Post-Soviet Russia, 1991–2006*. Bern: Peter Lang, 2007. 594 p.

⁷ Ryan K.L. *Stalin in Russian Satire, 1917–1991*. Madison, WI.; L.: Univ. of Wisconsin Press, 2009. 241 p.

⁸ Doyle P. *Jurii Dombrovskii: Freedom under Totalitarianism*. *Studies in Russian and European Literature*, 4. Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 2000. 227 p.

⁹ Garrard J., Garrard C. *The Bones of Berdichev: The Life and Fate of Vasily Grossman*. N.Y.: Free Press, 1996. 437 p.

¹⁰ Murav H. *Music from a Speeding Train: Jewish Literature in Post-Revolution Russia*. Stanford: Stanford Univ. Press, 2011. 399 p.

ция профессионального перевода до сих пор продолжает существовать, сближая народы, в том числе и в англоязычных странах мира.

Однако в целом ряде работ явно тенденциозного характера возникает тема антисемитизма русских писателей XIX–XX вв. Так, сосредоточив свое внимание на традиции и способах изображения еврея в русской литературе XX в., Дж. Розеншильд¹ и Л. Ливак² по-прежнему продолжают обвинять Достоевского, как и Толстого, Тургенева, Гоголя, в откровенном антисемитизме, перенося такую же направленность и на авторов произведений русской литературы XX в. с точки зрения трансформации подобных стереотипных образов, как, например, американский славист М.Д. Шраер³, который всерьез утверждает, что наличие антисемитизма в творчестве писателей-деревенщиков и стало причиной их упадка. Однако в книге В. Винокура «След иудаизма: Достоевский, Бабель, Левинас»⁴ тема антисемитизма русских писателей полностью отсутствует; наоборот, автор видит в творчестве Достоевского прежде всего симбиоз учения иудаизма и русской культуры, их взаимный обмен, как и в произведениях Бабеля, Мандельштама, а также в учении французского философа литовского происхождения Левинаса, признающего влияние Достоевского на свою теорию необходимости индивидуальной этической ответственности во имя блага «других». В ином аспекте, по мнению И. Тигунцовой, влияние Достоевского на творчество современных русских писателей Ю. Мамлеева, Л. Петрушевской, Т. Толстой и др. просматривается в изображении ими уродливых аспектов жизни⁵.

Современные исследователи продолжают вводить в научный оборот и новые имена, например, в Оксфорде вышла первая академическая монография о творческом пути О. Берггольц, где автор К. Ходжсон выделяет его следующие этапы: поэзия военных лет, затем 1950-е гг. (поэма «Величальная Волго-Дону») и период 1960–1970-х гг. («Дневные звезды»)⁶. А американская русистка С. Пратт предлагает свежий взгляд на творческий путь Н. Заболоцкого, исключая его из заумного обэриутского контекста и по-новому освещая этапы его творческого пути⁷. Вышла и первая монография А. Рогачевского о жизни и различных аспектах творческого наследия Э. Лимонова⁸, а также книга Л.Д. Дейвис о единственной «сестре» «Серапионовых братьев» поэтессе Е. Полонской, феминистских аспектах ее жизни и ее поэзии 1920-х гг.⁹

В 2018 г. на русском языке в Москве была опубликована первая монография Н. Мюррей о Н. Пунине – «невоспетом герое русского авангарда»¹⁰, а также кни-

¹ *Rosenshield G.* The Ridiculous Jew: The Exploitation and Transformation of a Stereotype in Gogol, Turgenyev and Dostoevsky. Stanford: Stanford Univ. Press, 2008. 254 p.

² *Livak L.* The Jewish Persona in the European Imagination: A Case of Russian literature. Stanford: Stanford Univ. Press, 2010. 498 p.

³ *Шраер М.Д.* Антисемитизм и упадок русской деревенской прозы. Астафьев, Белов, Распутин. СПб.; Бостон; Библиороссика: Academic Studies Press, 2020. 111 с.

⁴ *Vinokur V.* The Trace of Judaism: Dostoevsky, Babel, Mandelstam, Levinas. Evanston, Il.: Northwestern Univ. Press, 2008. 190 p.

⁵ *Tiguntsova I.* The Ugly in Russian literature: Dostoevsky's Influence on Jurii Mamleev, Liudmila Petrushevskaya and Tatiana Tolstaia. Saarbrücken, 2010. 187 p.

⁶ *Hodgson K.* Voicing the Soviet Experience: The Poetry of Ol'ga Berggol'ts. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. 202 p.

⁷ *Pratt S.* Nikolai Zabolotsky: Enigma and Cultural Paradigm. Evanston, Il.: Northwestern Univ. Press, 2000. 316 p.

⁸ *Rogachevskij A.* A Biographical and Critical Study of Russian Writer Eduard Limonov. N.Y., 2003. 265 p.

⁹ *Davis L.D.* Serapion Sister: The Poetry of Elizaveta Polonskaja. Evanston, Il.: Northwestern Univ. Press, 2001. 268 p.

¹⁰ *Мюррей Н.* Невоспетый герой русского авангарда. Жизнь и судьба Николая Пунина / Пер. с англ. М.: Слово, 2018. 382 с.

га О. Меерсон о поэтике неостранения в творчестве А. Платонова¹, а в США, тоже на русском языке, исследование Г.Л. Ройтмана о жизни и творчестве поэта Б. Слуцкого². В Москве в 2020 г. вышла в переводе на русский язык творческая биография Е.И. Замятина, «англичанина из Лебедяни», с привлечением неизвестных ранее материалов из архивов США, Франции, России, автором которой является Дж. Куртис, впервые опубликовавшая свою монографию в Бостоне в 2013 г.³

Самые разнообразные проблемы возникают при обращении англо-американских славистов к литературному наследию представителей Серебряного века и «задержанной» литературы. По-прежнему большой интерес вызывает творчество А. Белого, в особенности поэтика его романа «Петербург», как и сама тема и образ этого поистине мистического города в русской литературе и культуре⁴; их интересует и творческое наследие Вяч. Иванова, «русского Просперо», художественные особенности его произведений⁵, а творчество А. Блока и З. Гиппиус на новом этапе рассматривается исключительно в ракурсе принципиального отказа этих мэтров символизма от телесных физиологических потребностей, свойственных человеческой природе, – своего рода «сублимации секса» – с целью утверждения возвышенного и духовного⁶.

В сборнике избранных статей англо-американских русистов о так называемой «задержанной литературе» под ред. Н. Льюкера⁷ анализируются мемуары дочери М. Цветаевой А. Ефрон, нашумевший роман Л. Чуковской «Софья Петровна», повесть «Возвращение Мюнхгаузена» С. Кржижановского, фрагментарный роман М. Слонимского «Средний проспект», а также и «деревенская проза».

В этой связи хотелось бы отметить, что интерес к творчеству М. Цветаевой в Великобритании и США возник после выхода в свет книги американского исследователя С. Карлинского «Марина Цветаева. Жизнь и творчество»⁸ о ее трагической судьбе. Начиная с конца XX в. там появляются многочисленные переводы ее поэзии и прозы, особенно в 1992 г., когда в этих странах широко отмечалось столетие со дня ее рождения и проходили выставки, поэтические вечера и даже фестивали, где англоязычные поэтессы выступали со своими переводами ее стихотворений, а параллельно русская актриса (в США в этом участвовала Алла Демидова) читала их на языке оригинала, поражая слушателей страстной силой и «неистовством» ее поэзии. Филологов-русистов особенно подкупает музыкальный строй и необычный ритм поэзии М. Цветаевой, хотя для английского национального восприятия подобная манифестация чувств и эмоций является неприемлемой, поскольку классическая поэзия Великобритании отличается именно сдержанностью тона и эмоциональной приглушенностью. Поэтому и в наши дни даже

¹ *Меерсон О.* «Свободная вещь»: поэтика неостранения у А. Платонова / Отв. ред. М.Н. Дарвин. 2-е изд., испр. Новосибирск: Наука, 2001. 122 с.

² *Ройтман Г.Л.* Борис Слуцкий: очерк жизни и творчества. Tenafly: Hermitage Publishers, 2003. 207 с.

³ *Curtis J.A.E.* «The Englishman from Lebedian» – A Life of Evgeny Zamiatin (1884–1937). Boston: Academic Studies Press, 2013. 394 p.

⁴ *Ljunggren M.* Poetry and Psychiatry: Essays on Early Twentieth-Century Russian Symbolist Culture. Boston: Academic Studies Press, 2014. 153 p.

⁵ *Bird R.* The Russian Prospero: The Creative Universe of Vyacheslav Ivanov. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 2006. 156 p.

⁶ *Presto J.* Beyond the Flesh: Alexander Block, Zinaida Gippius and the Symbolist Sublimation of Sex. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 2008. 352 p.

⁷ *Out of Shadows. Neglected Works in Soviet Prose: Selected Essays* / Ed. by N. Luker. Nottingham: Astra Press, 2003. 148 p.

⁸ *Карлинский С.* Марина Цветаева: ее жизнь и творчество / Пер. с англ. С. Василенко. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2015. 383 с. (Перевод книги С. Карлинского, изданной в Беркли в 1966 г.)

самые лучшие переводы поэзии М.Цветаевой, созданные филологами-русистами, подстраиваются под требования англоязычной поэтической традиции.

Целый ряд работ англо-американских исследователей связан с анализом различных аспектов творческого наследия Б. Пастернака. Это солидная монография выходца из России и постоянно проживающего в США А.К. Жолковского «Поэтика Пастернака: инварианты, структуры, интертексты», изданная в Москве в 2011 г. М. Слейтером; в 2010 г. в США была опубликована семейная переписка Б. Пастернака (1921–1960 гг.) в английском переводе, что свидетельствует о неизменном интересе к жизни и творчеству писателя на Западе. Полную драматизма проблему взаимоотношений Б. Пастернака и некоторых других русских писателей и власти, а также литературы и общества обстоятельно развил в своей монографии «Дети доктора Живаго: последние представители русской интеллигенции» В. Зубок¹.

По-прежнему внимание англоязычных русистов привлекает трагическая фигура О. Мандельштама, большого поэта, погибшего в сталинском лагере. О роли метафоры и аллегии как средстве раскрытия эстетической проблематики в автобиографии О.Э. Мандельштама «Шум времени» пишет А. Спектор², а о его поэтике, которая оценивается как предтеча и вызов постмодернизму – канадская славистка Е. Глазова-Корриган³. Творческому пути поэта посвящена монография эмигрантского исследователя Н.А. Струве «Осип Мандельштам», вышедшая в Москве в 2011 г. Здесь же в 2009 г. в переводе на русский язык была издана монография шведского русиста Б. Янгфельда о жизни и творчестве В. Маяковского «Ставка – жизнь: Владимир Маяковский и его круг». А узнать о проблемах личной жизни поэта и его пребывании в США в 1920-е гг., как и саму историю его любви к Э. Джонс, и даже познакомиться с отрывками из ее мемуаров можно в вышедшей в 2003 г. в Москве книге П. Томпсона, в приложении к которой опубликована и их переписка за 1925–1929 гг.

Поддерживается исследовательский интерес к творческому наследию В. Розанова с целью определить его роль и место в развитии отечественной литературы⁴; есть отдельные монографические работы о творческих достижениях Д. Хармса, художественном своеобразии его поэтики⁵, об «эротико-нигилистической» направленности романа М.П. Арцыбашева «Санин»⁶, а также сборник статей о многогранной личности М. Кузмина и его творчестве, изданный в США в 2011 г. под редакцией Л. Пановой и С. Пратт. Из современных авторов особое внимание привлекает В. Маканин: там же в 2007 г. вышел сборник статей о его творческих достижениях и социальных взглядах под редакцией американских исследователей Б. Линдси и Т. Спектора.

Филологи-русисты продолжают внимательно изучать творчество И. Бродского. Так, С. Турома⁷ тщательно анализирует его поэзию и прозу начиная с 1972 г.,

¹ Zubok V. Zhivago's Children. The Last Russian Intelligentsia. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2009. 453 p.

² Spector A. Family Romances in "The Noise of Time". Mandelshtam's Autobiography as an Allegory for Literary Activity // Russian Review. Syracuse (N.Y.), 2012. Vol. 71. № 1. P. 79–99.

³ Glasov-Corriган E. Mandel'shtam's Poetics: A Challenge to Postmodernism. Toronto; Buffalo; L., 2000. 194 p.

⁴ Mondry H. Vasily Rozanov and the Body of Russian Literature. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2010. 166 p.

⁵ Jakovljevic B. Daniil Kharmas: Writing and the Event. Evanston, Il.: Northwestern Univ. Press, 2010. 298 p.

⁶ Boele O. Erotic Nihilism in the Late Imperial Russia: The Case of Michail Artsybashev's "Sanin". Madison: Univ. of Wisconsin Press, 2009. 255 p.

⁷ Turoma S. Brodsky Abroad: Empire, Tourism, Nostalgia. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 2010. 292 p.

написанную им во время его путешествия по Европе, с целью включить автора в европейский и американский литературный контекст. Однако, по его мнению, стать частью мировой культуры поэту мешает ностальгия, непреходящая тоска по родному Ленинграду, пронизанному глубоко укоренившейся европейской культурой, поразившей мальчика еще в детстве. А в книге канадского исследователя Д. Мак-Фейдена «Иосиф Бродский и советская муза», наоборот, рассматриваются художественные особенности его поэзии, созданной еще во время его пребывания в СССР, начиная с 1960 г.¹

В 2007 г. в Стэнфордском университете вышел сборник статей в русле компаративистики в честь хорошо известного на Западе петербургского исследователя А. Долинина. Сборник содержит работы как о творчестве представителей литературы Серебряного века, так и сравнительный анализ произведений Д. Мережковского, В. Шкловского, Ю. Олеши с другими авторами. Например, Д. Унгуриан пишет об аллюзиях на роман Б. Стокера «Дракула» в романе Д. Мережковского «Петр и Алексей», В. Шмид – о приеме «остранения» в русской прозе 1920–1930-х гг. (в творчестве Ю. Олеши и В. Набокова). Об «остранении» в эстетике В. Шкловского и Х. Арендт пишет и С. Бойм уже в другом исследовании сравнительного характера².

Творчество В. Набокова по-прежнему продолжает привлекать внимание и отечественных, и западных исследователей. Так, в книге М. Роджерса впервые рассматривается глубинная связь набокковского творчества с философией Ницше³; поднимается проблема о Набокове как моралисте в его романе «Лолита»⁴, а также исследуется проблема читательского восприятия произведений Л. Андреева и В. Набокова⁵. В 2012 г. вышла любопытная монография С. Франка⁶, в которой подробно анализируется не только художественное творчество писателя, но также и его мемуары, эссе и интервью. При этом они рассматриваются с точки зрения его творческого воображения как сугубо театрального: по мнению автора, все творческое наследие Набокова пронизано актерской игрой писателя, постоянно включающего свое театральное воображение как режиссера. Исследование о Набокове Д. Уайта⁷ вводит жизнь и творчество писателя в широкий исторический и социальный контекст, показывает связь его литературной позиции с культурной ситуацией и тенденциями позднего модернизма. В 2000 г. в Бостоне вышли никогда не издававшиеся архивные документы и рукописи, связанные с его занятием лепидоптерологией; в 2001 г. С. Карлинский издал его переписку с Э. Уилсоном, влиятельным американским литератором и критиком, оказавшим русскому писателю большую услугу, введя его во влиятельные американские литературно-издательские круги, где он успешно начал печататься теперь уже на английском языке. В нашей стране, начиная с 1990-х гг., широко издаются солидные академические труды о творчестве В. Набокова как его крупных американских исследователей,

¹ *MacFadyen D.* Joseph Brodsky and the Soviet Muse. Montreal; Kingston; L.; Ithaca, 2000. 209 p.

² *Boym S.* The Poetics and Politics of Estrangement: Victor Shklovsky and Hanna Arendt // *Critical Theory in Russia and the West*. L.; N.Y., 2010. P. 98–123.

³ *Rodgers V.* Nabokov and Nietzsche: Problems and Perspectives. N.Y.: Bloomsbury, 2018. 219 p.

⁴ *De la Durantaye L.* Style is Matter: The Moral Art of Vladimir Nabokov. Ithaca, N.Y.; L.: Cornell Univ. Press, 2007. 211 p.

⁵ *Leving Y., White F.H.* Marketing Literature and Posthumous Legacies: The Capital of Leonid Andreev and Vladimir Nabokov. Lanham: Maryland, 2013. 281 p.

⁶ *Frank S.* Nabokov's Theatrical Imagination. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012. 217 p.

⁷ *White D.* Nabokov and His Books: Between Late Modernism and the Literary Marketplace. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 2017. 234 p.

переведенные на русский язык: В.Е. Александрова, Б. Бойда, Д.Б. Джонсона, К. Проффера, так и работы П. Мейер, Н. Букс, Ж. Хетени, М.Д. Шпраера и др. В 2018 г. в нашей стране вышла переписка В. Набокова с супругой Верой Евсеевной – «Письма к Вере» и с М. Карповичем, а в 2021 г. – дневник его сновидений. Были переведены с английского и изданы в 2017 г. его лекции по русской литературе XIX в., опубликованные в США в 1981 г.

Таким образом, отказавшись от использования крайне тенденциозного советологического подхода к произведениям современной русской и советской литературы, прогрессивные англоязычные русисты Запада вышли на новые рубежи в сфере ее восприятия, изучения и оценки. Свидетельство тому – значительно возросшие на современном этапе переводы произведений отечественной литературы XX в. Так, на рубеже веков представитель уже послевоенного поколения молодых ученых Джон Глэд (1941–2015), известный американский славист, профессор Мерилендского университета, создал свое издательство «Березка», в котором издавались книги русских писателей и поэтов. В совершенстве владея русским языком, он успешно и талантливо переводил на английский язык сложную для перевода поэзию Н. Клюева и О. Мандельштама, прозу В. Аксенова и В. Шаламова, стремясь сохранить метафоричность образов, значение ключевых слов и лейтмотивов в их английском звучании. Критика высоко оценила его переводы поэзии О. Мандельштама, сравнивая их с «россыпью бриллиантов». А его переводы произведений В. Шаламова сделали творчество этого писателя, прошедшего двадцать лет в сталинских лагерях, известным на Западе и принесли его вдове солидные дивиденды, на которые она смогла подготовить и опубликовать шеститомное издание его прозы в России. Многочисленные переводы поэзии и прозы М. Цветаевой в Великобритании и США привели к необходимости заново осмыслить закономерности ее художественного мирозерцания как большого поэта, уже вошедшего в англоязычную культуру, чем сейчас и занимаются филологи-русисты А. Ливингстоун, а также профессор из Оксфорда Дж. Смит, внесший свой вклад в изучение размеров и ритмов цветаевской поэзии, полностью лишенной английской сдержанности.

Не случайно Пушкин называл переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения», подчеркивая их благородную миссию в культурно-историческом процессе – ликвидации инациональных барьеров непонимания и их просветительскую роль в сфере культурного сближения народов. Важно и то, что целый ряд выдающихся исследований англо-американских русистов высоконаучного качества, к числу которых относятся монографии о В. Набокове, А. Белом, О. Мандельштаме, Б. Пастернаке, А. Платонове, И. Бродском и других русских писателях, год за годом постоянно издаются в нашей стране на русском языке, что также способствует этому.

Таким образом, продолжая развивать традиции изучения русской литературы конца XX в., современные англоязычные исследователи в своем большинстве по-прежнему стремятся донести до западного читателя всё многообразие содержания и художественного совершенства отечественной литературы, начиная с ее становления и до наших дней, а также морально-этические и эстетические взгляды великих русских писателей, хотя некоторые работы явно тенденциозного характера намеренно стараются принизить духовное богатство и мировое значение нашего литературно-художественного наследия.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Бетеа Д. Воплощение метафоры: Пушкин. Жизнь поэта / Пер. с англ. Е.С. Неклюдовой. М., 2003. 256 с. / Bethea D. (2003) Realizing Metaphors: Alexander Pushkin and the Life of the Poet. Moscow. 256 p.

Виттакер Р. Последний русский романтик Аполлон Григорьев (1822–1864 гг.) / Пер. с англ. СПб.: Академический проект, 2000. 558 с. / Wittaker R. (2000) The Last Russian Romanticist Apollon Grigoriev (1822–1864 гг.). St. Petersburg. Academicheskyy Proekt Publ. 558 p.

Джексон Р.Л. Достоевский: поиск формы. Философия искусства писателя / Пер. с англ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 287 с. / Jackson R.L. (2020) Dostoevsky: In Search of Form. His Philosophy of Art. St. Petersburg. Dmitry Bulanin Publ. 287 p.

Карлинский С. Марина Цветаева: ее жизнь и творчество / Пер. с англ. С.Василенко. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2015. 383 с. / Karlinsky S. (2015) Marina Tsvetaeva. Her Life and Art. Moscow. House-Museum of M. Tsvetaeva Publ. 383 p.

Меерсон О. «Свободная вещь»: поэтика неостранения у А. Платонова / Отв. ред. М.Н. Дарвин. 2-е изд., испр. Новосибирск: Наука, 2001. 122 с. / Meerson O. (2001) “A Matter of Course”: Andrei Platonov’s Poetics of Nonestrangement. 2nd ed. Novosibirsk. Nauka Publ. 122 p. (Berkley, 1997)

Мюррей Н. Невоспетый герой русского авангарда. Жизнь и судьба Николая Пунина / Пер с англ. М.: Слово, 2018. 382 с. / Murrey N. (2018) The Unpraised Hero of Russian Avantgarde. Life and Fate of Nickolay Punin. Moscow. Slovo Publ. 2018. 384 p.

Рейфильд Д. Жизнь Антона Чехова / Пер. с англ. Д. Рейфильд. 2-е изд., испр. и доп. М.: Колибри, 2018. 894 с. / Reifield D. (2018) A Life of Anton Chekhov. 2nd ed., corrected and expanded Moscow. Colibri Publ. 894 p.

Ройтман Г.Л. Борис Слуцкий: очерк жизни и творчества. Tenaflly: Hermitage Publishers, 2003. 207 с. / Roymtan G.L. (2003) Boris Slutskiy: Essay on Life and Work. Tenaflly. Hermitage Publishers. 2003. 207 p.

Шрайер М.Д. Антисемитизм и упадок русской деревенской прозы. Астафьев, Белов, Распутин. СПб.; Бостон; Библиороссика: Academic Studies Press, 2020. 111 с. / Shroyer M.D. (2020) Antisemitism and the Decay of Russian Village Prose. Astafiev, Belov, Rasputin. St. Petersburg. Bibliorossika, Academic Studies Press. 111 p.

Allen E.Ch. (2007) A Fallen Idol Is Still a God: Lermontov and the Quandaries of Cultural Transition. Stanford, Cal. Stanford Univ. Press. 286 p.

Anton Pavlovich Chekhov: Poetics – Hermeneutics – Thematics / Ed. by J.D. Clayton. Ottawa, 2006. 319 p.

Batuman E. (2010) The Possessed: Adventures with Russian Books and the People Who Read Them. N.Y. 296 p.

Bird R. (2006) The Russian Prospero: The Creative Universe of Vyacheslav Ivanov. Madison. Univ. of Wisconsin Press. 156 p.

Boele O. (2009) Erotic Nihilism in the Late Imperial Russia: The Case of Michail Artsybashev’s “Sanin”. Madison. Univ. of Wisconsin Press. 255 p.

Bojanovska E.M. (2007) Nikolai Gogol: Between Ukrainian and Russian Nationalism. Cambridge. Cambridge Univ. Press. 233 p.

Borenstein E. (2000) Men without Women: Masculinity and Revolution in Russian Fiction, 1917–1929. Durham, N.C.; L. Duke Univ. Press. 346 p.

Boym S. (2010) The Poetics and Politics of Estrangement: Victor Shklovsky and Hanna Arendt. In: Critical Theory in Russia and the West. L.; N.Y., pp. 98–123.

- Britlinger A. (2000) *Writing a Usable Past: Russian Literary Culture, 1917–1937*. Evanston, IL. Northwestern Univ. Press. 253 p.
- Chandler R. (2009) *Alexander Pushkin. Brief Lives*. L.: Hesperus Press Limited, 152 p.
- Chandler R. Some Recent Translations of Pushkin. *Slavic and East European Journal*. Tucson, 2009. Vol. 53. No 4, pp. 645–650.
- Charyn J. (2005) *Savage Shorthand: The Life and Death of Isaak Babel*. N.Y. Random House. 224 p.
- Chekhov M. (2010) *Anton Chekhov: A Brother's Memoir*. Basingstoke; N.Y. 238 p.
- Clayton J.D. (2004) *Dimitry's Shade: A Reading of Alexander Pushkin's "Boris Godunov"*. Evanston, IL. Northwestern Univ. Press. 220 p.
- Curtis J.A.E. (2013) «The Englishman from Lebedian'» – a Life of Evgeny Zamyatin (1884–1937). Boston. Academic Studies Press. 394 p.
- Danilenko A. The Latest Revision of the “Slovo o Polku Igoreve”, or Was Jaroslav of Halyč Really Shooting from his “Altan” in 1185? *The Slavonic and East European Review*. Oct., 2004. Vol. 82. No 4, pp. 921–935.
- Davis L.D. (2001) *Serapion Sister: The Poetry of Elizaveta Polonskaja*. Evanston, IL. Northwestern Univ. Press. 268 p.
- De la Durantaye L. (2007) *Style Is Matter: The Moral Art of Vladimir Nabokov*. Ithaca; N.Y.; L. Cornell Univ. Press. 211 p.
- Dessaix R. (2005) *Twilight of Love: Travels with Turgenev*. L. Scribner Publ. 269 p.
- Doyle P. (2000) *Jurii Dombrovsky: Freedom under Totalitarianism. Studies in Russian and European Literature, 4*. Amsterdam. Harwood Academic Publishers. 227 p.
- Ellis F. (2011) *The Damned and the Dead: The Eastern Front through the Eyes of Soviet and Russian Novelists*. Laurence. 376 p.
- Frank J. (2010) *Between Religion and Rationality: Essays in Russian Literature and Culture*. Princeton; Oxford. Princeton Univ. Press. 299 p.
- Frank J. (2002) *Dostoevsky: The Mantle of the Prophet, 1871–1881*. Princeton; Oxford. 784 p.
- Frank S. (2012) *Nabokov's Theatrical Imagination*. Cambridge. Cambridge Univ. Press. 217 p.
- Fung P. (2015) *Dostoevsky and the Epileptic Mode of Being*. Leeds. Legenda Publ. 148 p.
- Garrard J., Garrard C. (1996) *The Bones of Berdichev: The Life and Fate of Vasily Grossman*. N.Y. Free Press. 437 p.
- Glasov-Corrigan E. (2000) *Mandel'shtam's Poetics: A Challenge to Postmodernism*. Toronto, Buffalo; L. 194 p.
- Goldberg S. (2011) *Mandelshtam, Blok and the Boundaries of Mythopoetic Symbolism*. Columbus. The Ohio State Univ. Press. 305 p.
- Grimstad K.A. (2007) *Styling Russia: Multiculture in the Prose of Nikolai Leskov*. Bergen. 256 p.
- History of Women's Writing in Russia* / Ed. by A.M. Barker and J.M. Greith. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 2002. 391 p.
- Hodgson K. (2003) *Voicing the Soviet Experience: The Poetry of Ol'ga Berggol'ts*. Oxford: Oxford Univ. Press. 202 p.
- Hokanson K. (2008) *Writing at Russia's Border*. Toronto. Univ. of Toronto Press. 301 p.
- Isoaho M. (2006) *The Image of Aleksandr Nevsky in Medieval Russia: Warrior and Saint*. Leiden; Boston. Brill Publ. 417 p.

- Ivanits L. (2008) *Dostoevsky and the Russian People*. Cambridge. Cambridge Univ. Press. 258 p.
- Jakovljevic B. (2010) *Daniil Kharms: Writing and the Event*. Evanston, Il. Northwestern Univ. Press. 298 p.
- Keenan E.L. (2004) *Josef Dobrovský and the Origins of the Igor' Tale*. Harvard Series in Ukrainian Studies. Ukrainian Research Institute and Davis Center for Russian and Eurasian Studies. Harvard. Harvard Univ. press. Cambridge, MA. 541 p.
- Kim S.H. (2008) *Alexander Pushkin's "The Tales of Belkin": Formalist and Structuralist Readings and Beyond the Literary Theories*. Lanham, M.D. Univ. Press of America. 191 p.
- Leving Y., White F.H. (2013) *Marketing Literature and Posthumous Legacies: The Capital of Leonid Andreev and Vladimir Nabokov*. Lanham. Maryland Publ. 281 p.
- Levitt M.C. (2009) *Early Modern Russian Letters: Texts and Contexts*. Boston. 437 p.
- Livak L. (2010) *The Jewish Persona in the European Imagination: A Case of Russian Literature*. Stanford: Stanford Univ. Press. 498 p.
- Ljunggren M. (2014) *Poetry and Psychiatry: Essays on Early Twentieth-Century Russian Symbolist Culture*. Boston. Academic Studies Press. 153 p.
- Ljunggren M. (2009) *Twelve Essays on Andrej Belyj's "Petersburg"*. Göteborg Universitet. 186 p.
- Loehlin J.N. (2010) *The Cambridge Introduction to Chekhov*. N.Y. 194 p.
- Loewald E. (2004) *Sighting Anton Pavlovich*. Tenafly, N.J. Hermitage Publishers. 117 p.
- Loewen D. (2008) *The Most Dangerous Art: Poetry, Politics and Autobiography after the Russian Revolution*. Lanham, Md. Rowman and Littlefield Publ. 225 p.
- Lounsbury A. (2007) *Thin Culture, High Art: Gogol, Hawthorne and Authorship in Nineteenth-Century Russia and America*. Cambridge. Harvard Univ. Press. 342 p.
- Lovell S. Reviewed Work(s): *Imperial Literature and Colonialism* by Ewa M. Thompson. *The Slavonic and East European Review*. Jul. 2001. Vol. 79. No 3, pp. 515–517.
- Lygo E. (2010) *Leningrad Poetry 1953–1975: The Thaw Generation Russian Transformations: Literature, Thought, Culture*. Bern, Oxford; N.Y. Peter Lang Publ. 362 p.
- MacFadyen D. (2000) *Joseph Brodsky and the Soviet Muse*. Montreal; Kingston; L.; Ithaca. 209 p.
- Marsh R. (2007) *Literature, History and Identity in Post-Soviet Russia, 1991–2006*. Bern. Peter Lang. 594 p.
- McLean H. (2008) *In Quest of Tolstoy*. Boston. Academic Studies Press. 244 p.
- Medzhibovskaya I. (2008) *Tolstoy and the Religious Culture of His Time: A Biography of a Long Conversion, 1845–1887*. Lanham (M.D.). Lexington Books Publ. 405 p.
- Meyer P. (2008) *How the Russians Read the French: Lermontov, Dostoevsky, Tolstoy*. Madison. Univ. of Wisconsin Press. 277 p.
- Mondry H. (2010) *Vasily Rozanov and the Body of Russian Literature*. Bloomington. Indiana Univ. Press. 166 p.
- Murav H. (2011) *Music from a Speeding Train: Jewish Literature in Post-Revolution Russia*. Stanford. Stanford Univ. Press. 399 p.
- Nickell W. (2010) *The Death of Tolstoy: Russia on the Eve, Astapovo Station, 1910*. Ithaka, N.Y.; London. Cornell Univ. Press. 209 p.
- Orwin D.T. (2007) *Consequences of Consciousness: Turgenev, Dostoevsky and Tolstoy*. Stanford: Stanford Univ. Press. 238 p.

Out of Shadows. Neglected Works in Soviet Prose: Selected Essays / Ed. by N. Luker. Nottingham. Astra Press, 2003. 148 p.

Panofsky G.S. (2010) Nikolai Mikhailovich Karamzin in Germany: Fiction as Facts. Wiesbaden. 181 p.

Papazian E.A. (2009) Manufacturing Truth: The Documentary Moment in Early Soviet Culture. DeKalb. Northern Illinois Univ. Press. 282 p.

Paris B.J. (2008) Dostoevsky's Greatest Characters: A New Approach to "Notes from the Underground", "Crime and Punishment" and "The Brothers Karamazov". N.Y. 237 p.

Popoff A. (2010) Sophia Tolstoy: A Biography. N.Y.; London; Toronto; Sidney, 2010. 355 p.

Pratt S. (2000) Nikolai Zabolotsky: Enigma and Cultural Paradigm. Evanston, Il. Northwestern Univ. Press. 316 p.

Presto J. (2008) Beyond the Flesh: Alexander Block, Zinaida Gippius and the Symbolist Sublimation of Sex. Madison. Univ. of Wisconsin Press. 352 p.

Richardson C. (2010) Konstantin Kavelin and the Struggle for Emancipation: A Case Study of the Westerners' Role in the Foundation of Civil Society in Imperial Russia. Pittsburgh. Center for Russian and European Studies, University Center for International Studies, University of Pittsburgh. 53 p.

Rodgers V. (2018) Nabokov and Nietzsche: Problems and Perspectives. N.Y. Bloomsbury Publ. 219 p.

Rogachevskij A. (2003) A Biographical and Critical Study of Russian Writer Eduard Limonov. N.Y. 265 p.

Roots of Passage: Essays on Fiction of Vladimir Makanin / Ed. by B. Lindsey and T. Spector. Bloomington, IN. Slavica Publ. 2007. 206 p.

Rosenshield G. (2008) The Ridiculous Jew: The Exploitation and Transformation of a Stereotype in Gogol, Turgenev and Dostoevsky. Stanford. Stanford Univ. Press. 254 p.

Russian Literature and the West. A Tribute by Dolinin A. et al. for David M. Betea: In 2 parts Stanford. Stanford Univ. Press. 2008.

Ryan K.L. (2009) Stalin in Russian Satire, 1917–1991. Madison, WI.; L. Univ. of Wisconsin Press. 241 p.

Rylkova G. (2007) The Archaeology of an Anxiety: The Russian Silver Age and Its Legacy. Pittsburgh. Pittsburgh Univ. Press. 270 p.

Smith A. (2006) Montaging Pushkin: Pushkin and Visions of Modernity in Russian Twentieth-Century Poetry. Amsterdam; N.Y. Rodopi Publ. 361 p.

Spector A. Family Romances in "The Noise of Time". Mandelshtam's Autobiography as an Allegory for Literary Activity. *Russian Review*. Syracuse (N.Y.), 2012. Vol. 71. No 1, pp. 79–99.

The Many Facets of Mikhail Kuzmin: A Miscellany / Ed. by L. Panova, S. Pratt. UCLA Slavic Studies, n. S. vol. 8. Bloomington, Ind. Slavica Publ. 2011. 318 p.

The New Russian Dostoevsky: Readings for the Twenty-First Century / Ed. by C. Apollonio. Bloomington. Indiana Univ. Press. 2010. 286 p.

The Real life of Pierre Delalande: Studies in Russian and Comparative to Honor Alexander Dolinin. Stanford. 2007. 774 p.

Thompson E.M. (2000) Imperial Knowledge: Russian Literature and Colonialism, Contributions to the Study of World Literature, 99. Greenwood Press, Westport, Connecticut and London. 239 p.

Tigountsova I. (2010) The Ugly in Russian Literature: Dostoevsky's Influence on Jurii Mamleev, Liudmila Petrushevskaya and Tatiana Tolstaia. Saarbrücken. 187 p.

Turgenev and Russian Culture: Essays to Honour Richard Peace: Studies / Ed. by J. Andrew, D. Offord, R. Reid. Amsterdam, N.Y. Rodopi Publ. 2008. 378 p.

Turoma S. (2010) Brodsky Abroad: Empire, Tourism, Nostalgia. Madison. Univ. of Wisconsin Press. 292 p.

Ungarianu D. (2007) Plotting History: The Russian Historical Novel in the Imperial Age. Madison: Univ. of Wisconsin Press, WI; London. 335 p.

Vassena R. (2007) Reawaking National Identity: Dostoevsky's "Diary of a Writer" and Its Impact on Russian Society. Bern, Switzerland. Peter Lang Publ. 229 p.

Vinokur V. (2008) The Trace of Judaism: Dostoevsky, Babel, Mandelstam, Levinas. Evanston, IL. Northwestern Univ. Press. 190 p.

White D. (2017) Nabokov and His Books: Between Late Modernism and the Literary Marketplace. N.Y.; Oxford. Oxford Univ. Press. 234 p.

Williams R. (2008) Dostoevsky: Language, Faith, and Fiction. Waco, TX. Baylor Univ. Press. 290 p.

Zubok V. (2009) Zhivago's Children. The Last Russian Intelligentsia. Cambridge, Mass. Belknap Press of Harvard Univ. Press. 453 p.

Сведения об авторе:

Татьяна Николаевна Белова,
канд. филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatiana N. Belova,
PhD
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
tnbelova@yandex.ru